

А. В. Антошин, А. В. Репников

«Биография ученого порой напоминает захватывающий приключенческий роман»: заметки на полях новой книги

Антошин Алексей

Валерьевич

д-р ист. наук,
проф., Уральский
федеральный
университет
(Екатеринбург,
Россия)

Репников

Александр

Витальевич

д-р ист. наук,
заместитель
начальника Центра
документальных
публикаций,
Российский
государственный
архив социально-
политической
истории (Москва,
Россия)

Истории русского зарубежья, казалось бы, посвящено огромное количество трудов. Однако далеко не все уголки этой русской Атлантиды изучены одинаково, есть на ее карте целые континенты, по разным причинам остающиеся в тени, весьма редко привлекающие внимание исследователей. К ним относится вторая волна эмиграции из Советского Союза. Исследовательский бум 1990-х — начала 2000-х гг., когда были подготовлены и изданы мемуары видных представителей этой волны и появился ряд интересных исторических трудов¹, сменился новой эпохой. Жизненные истории советских военнопленных и «остарбайтеров» далеко не всегда вписываются в официальную версию Победы в Великой Отечественной войне, поэтому в последние годы исследователи стали редко обращаться к таким сюжетам. В этих условиях особого внимания заслуживает труд петербургского исследователя П. Н. Базанова, посвященный известному историку и публицисту Н. И. Ульянову (1904–1985), «остарбайтеру», оставшемуся на Западе после окончания Второй мировой войны².

Данная книга стала плодом 25-летней работы петербургского историка. Еще в начале 1990-х гг. П. Н. Базанов начал заниматься изучением творчества Н. И. Ульянова, а в 1995 г. появились его первые статьи, посвященные

данной тематике³. П. Н. Базанов проявил редкую в современных условиях преданность избранному им когда-то объекту исследования: занимаясь другими сюжетами, обращаясь к иным персоналиям, он не забывал собирать материалы, касающиеся жизни и творчества Н. И. Ульянова.

Впечатляет перечень архивохранилищ, в которых петербургскому историку удалось за эти годы найти документы по данной тематике: Гуверовский институт войны, революции и мира (Стэнфорд, США), Бахметевский архив Колумбийского университета (Нью-Йорк, США), Архивный отдел библиотеки Йельского университета (Нью-Хейвен, США), Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив литературы и искусства, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Архангельский государственный архив общественно-политических движений и формирований, Архив РАН, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Архив рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа, Ведомственный архив Государственного Русского музея, Архив Дома Русского зарубежья имени А. И. Солженицына, Архив Дома-музея М. Цветаевой, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Объединенный архив Санкт-Петербургского государственного университета.

В ходе работы над темой П. Н. Базанов познакомился с вдовой Н. И. Ульянова — Надеждой Николаевной, а также с Л. С. Оболенской-Флам и другими известными деятелями русского зарубежья.

Результатом многолетней работы историка с архивными документами и произведениями Н. И. Ульянова и стала данная книга. Ее название — «Петропольский Тацит в изгнании» — отнюдь не случайно. Историк-эмигрант Н. И. Ульянов предстает в ней как яркий представитель петербургской интеллигенции, носитель культурного кода, присущего Северной столице. Именно поэтому книга П. Н. Базанова может быть интересна не только специалистам по истории русского зарубежья, но и гораздо более широкому кругу читателей. На ее страницах широко представлен культурный ландшафт Петрограда — Ленинграда 1910–1930-х гг. Многие исследователи полагали, что Ульянов любил Петербург, так как родился в нем. Действительно, по одной из версий будущий историк появился на свет в Петербурге, но по другой — в селе Ганежа. П. Н. Базанов, рассматривая этот вопрос, приходит к выводу, что не столь уж принципиально, какое место Ульянов считал своей основной малой родиной⁴.

После переезда в 1914 г. в столицу Ульянов погрузился в ее культурную и театральную жизнь. Готовясь к театральной карьере, он обучался в Институте ритма совершенного движения и на Курсах мастерства сценических постановок (Курмасцеп). Он занимался у Мейерхольда и впоследствии вспоминал о различных реакциях публики на «Ревизора» в Москве в Театре имени Мейерхольда (ТИМ) и в Ленинграде в Александринском театре: «В Петербурге каждый раз воцарялось молчание, когда либо Гарин (Хлестаков) в слове “главнокомандующий” нарочито выпускал звук “л”, либо Зинаида Райх, игравшая Анну Андре-

евну, слова “перед тобою мать твоя!” произносила с особенным ударением на двух последних. Но в Москве это вызывало ржание красноармейцев и рабфаковцев, наполнявших зал. Такая же разница реакций наблюдалась, когда унтер-офицерская вдова намеревалась показать то место, по которому ее высекли»⁵. Характерно, что различие театральной публики в Петербурге и Москве сохранилось и теперь, век спустя.

Судьба юного Николая Ульянова переплелась с именами его старших соучеников в Институте ритма совершенного движения и учителей, преподававших там. Одни были репрессированы, другие пережили тяжелые времена. В марте 1922 г. Курмасцеп решено было закрыть. Н. И. Ульянов, который готовился к поступлению в университет, перестал в нем бывать еще раньше. Обращаясь к этому периоду, хотелось бы пожелать в перспективе переиздать в одной книге воспоминания и работы Н. И. Ульянова, посвященные театру.

Летом 1922 г. Н. И. Ульянов поступил на общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета. Хотя время отнюдь не способствовало занятию русской историей, именно она и увлекла молодого студента. П. Н. Базанов верно отмечает, что после окончания университета свою специальность Н. И. Ульянов неоднократно определял как «русский историк» или «русская история», хотя в официальных документах и анкетах значилось «История народов СССР»⁶. Большое влияние на становление Н. И. Ульянова как историка и как личности оказала фигура академика С. Ф. Платонова. Уже в эмиграции Ульянов напишет, что «С. Ф. Платонов — гордость русской культуры»⁷ и посвятит учителю мемуарный очерк «С. Ф. Платонов». Высоко отзывался он и о Е. В. Тарле, в семинаре которого занимался в течение пяти лет. Так называемое Академическое дело противопоставило Платонова и Тарле. Критика «школы М. Н. Покровского», который в свое время сам критиковал «буржуазных» историков, сталкивала ученых. Эти столкновения велись отнюдь не в рамках отстраненных академических дискуссий. Проигравшим в идеологических спорах грозили вполне реальные репрессии и забвение. Тем, кто с позиций сегодняшнего дня смело судит о «силе и слабости» историков, работавших под «красным прессом», рекомендуем вчитать в слова Н. И. Ульянова: «Несчастное поколение ученых. Мы, в эмиграции? не можем судить их и выносить какие-либо приговоры. Порою я задумываюсь: выиграла бы русская культура, если бы эти ученые сопротивлялись до конца, стояли бы насмерть и погибли? Нет, думаю, что русская культура от этого не выиграла бы»⁸. Это сегодня труды М. Н. Покровского, С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле и Н. И. Ульянова могут стоять рядом на полке книжных магазинов. В период обучения Н. И. Ульянова все было иначе. Дальнейшая работа в Ленинградском институте истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ) сформировала Н. И. Ульянова как историка, одновременно закалив его как личность, показав подводные камни и опасности (вполне реальные) избранной им профессии. Характерен арест Н. И. Ульянова в июне 1936 г. как «участника контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации». На него дали «признательные показания», не имевшие ничего общего с действительностью, историки С. Г. Томсинский, Г. С. Зайдель и И. М. Меламед, сами обвиненные в создании троцкистской организации,

которая никогда не существовала. П. Н. Базанов отмечает, что «на следствии Н. И. Ульянов держался очень достойно, виновным себя не признавал, и никого не опорочил», хотя против него применялась пытка лишением сна⁹. Непрерывный пятисуточный допрос, без сна и фактически без пищи, сопровождался применением постоянного психологического давления и угроз. На четвертый день непрерывного допроса Н. И. Ульянов стал ощущать симптомы паралича левой руки. В итоге он был вынужден подписать «показания», заявив, что делает это не добровольно, а под давлением.

Как отмечает П. Н. Базанов, Н. И. Ульянов отбывал заключение на Соловках и в Норильском лагере, но «об этом не любил рассказывать»¹⁰. Биограф эмигрантского историка не пишет прямо, но подтекст его рассказа об отношении Н. И. Ульянова к заключению очевиден: те, кто действительно прошел через сталинские лагеря, не стремились заниматься «саморекламой», приобретать политический капитал, подчеркивая свой статус как «жертв репрессий».

П. Н. Базанов скрупулезно анализирует все исторические источники, позволяющие реконструировать поведение своего героя в годы Великой Отечественной войны. По его просьбе ведущие специалисты по проблеме нацистской оккупации северо-запада России Б. Н. Ковалев и С. К. Бернев много лет пытались выявить любые контакты Н. И. Ульянова с немецкой администрацией или штабами вермахта, но ничего не нашли. Таким образом, как справедливо подчеркивает П. Н. Базанов, судьба Н. И. Ульянова разрушает существующий в массовом сознании устойчивый стереотип, согласно которому «все люди, оказавшиеся на захваченной нацистской Германией территории СССР, а также деятели второй эмиграции имели контакты с немецкой оккупационной администрацией, или даже более — все были коллаборационистами»¹¹. Историческая реальность Великой Отечественной войны гораздо более сложна и противоречива.

Будучи угнанным на работы в Германию и оставшись после Второй мировой войны на Западе, Н. И. Ульянов достаточно быстро был принят «за своего» деятелями культуры первой волны эмиграции¹². П. Н. Базанов подчеркивает, что во многом это было связано как раз с его формированием в среде петербургской (ленинградской) интеллигенции первой трети XX в. Н. И. Ульянов воспринимался И. В. Одоевцевой, Н. Н. Берберовой, Г. В. Ивановым как «младший современник Серебряного века», человек их круга.

Закономерно и то, что Н. И. Ульянов в 1950-е гг. оказывается в рядах Союза борьбы за свободу России (далее — СБСР) — политической организации, объединявшей оставшихся в живых представителей либеральной интеллигенции из числа эмигрантов первой волны (С. П. Мельгунов, Н. А. Цуриков, И. М. Херасков и др.). По словам П. Н. Базанова, СБСР «имел заслуженный имидж интеллектуальной организации и свою основную задачу видел в разработке новых идеологических доктрин»¹³. Именно в рамках данной организации Н. И. Ульянов получил возможность заниматься разработкой концепции решения национального вопроса в России, принесшей ему наибольшую известность.

Как показывает П. Н. Базанов, Н. И. Ульянов стал первым главным редактором русской программы радиостанции «Освобождение» (будущей «Сво-

боды»). Однако его сотрудничество с американцами оказалось недолгим: и самого Н. И. Ульянова, и политическую организацию, в состав которой он входил, не устраивало стремление руководства радиостанции цензурировать передачи. П. Н. Базанов подчеркивает, что прекращение сотрудничества было результатом «коллективного решения СБСР»¹⁴.

В 1956–1973 гг. Н. И. Ульянов преподавал в Йельском университете. Следует отметить научную добросовестность П. Н. Базанова, который не стремится преувеличить значимость своего героя и его статус в американской академической среде.

Признание собственных заблуждений, ошибок, допущенных в предыдущих публикациях, — большая редкость среди исследователей, однако это качество присуще П. Н. Базанову. Он признается, что ранее заблуждался: Н. И. Ульянов не был преемником Г. В. Вернадского в качестве профессора русской истории в Йеле, а являлся преподавателем русского языка в университете¹⁵. Здесь судьба Н. И. Ульянова также достаточно типична: мало кому из русских историков удавалось сделать успешную академическую карьеру в американских университетах, выдержать ту острейшую конкуренцию, которая существует в этой среде в США.

Характерно, что Н. И. Ульянов не принимал многое из того, что было частью «эстетики» современного ему западного мира. Полвека назад он так описывал эти проблемы: «Прилагаются невероятные усилия, чтобы красивую женщину сделать уродом и выдать ей первый приз за привлекательность. Иллюстрированные журналы, вроде “Лайфа”, полные мерзких рож, фигур и сцен, но преподносят их под знаком эстетики»¹⁶. П. Н. Базанов замечает по этому поводу: «Н. И. Ульянов еще не знал про персонажи современных американских мультфильмов»¹⁷. Петербургский историк прав, поскольку антиэстетика формируется с детства. Это также отмечал И. Н. Ульянов: «Прежде дарили детям к празднику коней, зайчиков, Мишек-медведей; новая эстетика подносит им в подарок змей, жаб, лягушек, динозавров, пресмыкающихся всех родов. Они не стилизованные, а поданы во всей натуральной гадливости. Все делается для изгнания из мира прекрасного и для замены его уродством. Современное искусство — великолепная иллюстрация к этой теме»¹⁸. Пессимистично размышление Н. И. Ульянова о современной ему материалистической эпохе: «Мы последнее поколение, способное чувствовать ужас надвигающегося конца. Следующие за нами будут гибнуть, но не будут знать, что гибнут. Конец мира станет для них бытовым явлением»¹⁹. Интересно сравнить эти размышления с впечатлениями другого известного представителя русского зарубежья Л. М. Савёлова, материальное положение которого после переезда из Европы в США улучшилось. Удручало его другое: «Поражает общая невоспитанность и, я бы сказал, некультурность, все помешаны на технике и долларе, остальное их не интересует. Недавно одного преподавателя средней школы спросили о каком-то из южно-американских государств, так он не мог ответить, где оно находится, [а] он был преподаватель географии; среднее образование поставлено отвратительно, выходят неучи, но зато хорошо знакомы с футболом и еще какими-то болами; когда происходила борьба на чемпионате мира, вся Америка сошла с ума,

присутствовало несколько сот человек, радио было занято сообщениями, кто кому нанес удар»²⁰.

В период работы в Йельском университете Н. И. Ульянов написал свои наиболее известные произведения. Основным направлением его многогранной деятельности в эмиграции посвящена отдельная глава данной книги. П. Н. Базанов, признанный специалист по издательской деятельности русской эмиграции, скрупулезно характеризует выход в свет основных произведений своего героя (исторического романа «Атосса», монографии «Происхождение украинского сепаратизма» и т. д.), а также эмигрантские издательства и журналы, в которых вышли эти труды, особенности их редакционной политики, их руководителей и ведущих сотрудников.

Особое внимание на страницах книги П. Н. Базанова уделено освещению Н. И. Ульяновым феномена украинского сепаратизма. Заметно, что биограф эмигрантского историка полностью разделяет его позицию по национальному вопросу. Исключительная актуальность этой проблемы, ее злободневность в современной России привели к тому, что П. Н. Базанов не может удержаться от проведения исторических параллелей. Именно в этом разделе монографии научная добросовестность и беспристрастность, свойственные всему труду П. Н. Базанова, уступают место публицистике и хлестким фразам типа: «Понять логику майдаунов столь же сложно, как инопланетную, не гуманоидную цивилизацию»²¹. Это уже эмоции, однако нельзя не признать, что предпринятый П. Н. Базановым подробный анализ идейного наследия Н. И. Ульянова по данной проблематике представляет большой интерес для современного читателя.

Весьма актуальны и взгляды Н. И. Ульянова, касающиеся характеристики русской интеллигенции, так же подробно рассмотренные П. Н. Базановым, который показывает, что критика эмигрантским историком отношения интеллигенции к русскому народу во многом продолжала традицию, начатую в 1909 г. в знаменитом сборнике «Вехи». Любопытно, что, по мнению П. Н. Базанова, анализ проблемы «интеллигенция и революция» был проведен Н. И. Ульяновым с позиции «убежденного патриота-западника»²².

Характеризуя труд П. Н. Базанова, нужно отметить превосходный литературный стиль и высокую степень разработанности научно-справочного аппарата. Издание снабжено подробным библиографическим указателем, где представлены труды Н. И. Ульянова как советского, так и эмигрантского периода. Налицествует обширный перечень публикаций об эмигрантском историке и его творчестве. Данный указатель, на наш взгляд, имеет самостоятельную научную ценность и еще не раз будет использоваться исследователями. Можно надеяться, что со временем в России будут переизданы не только исторические и общественно-политические работы мыслителя, но и другие его сочинения.

Труд П. Н. Базанова, как и любое научное исследование, безусловно, не свободен от некоторых неточностей. Так, известный российский физик, доктор физико-математических наук М. Н. Толстой назван в нем доктором технических наук²³. Иногда, как отмечено выше, П. Н. Базанову изменяет научная объективность, и текст книги приобретает ярко выраженный публицистический

характер. Не хватает именного указателя. Тираж книги (500 экз., 1-й завод — 300 экз.) не внушает оптимизма, в том числе потому, что он сказывается на цене.

Однако данные обстоятельства не отменяют главного: перед нами — фундаментальное исследование, представляющее собой комплексный анализ жизни и творчества крупного представителя второй волны эмиграции из СССР. Книга Петра Николаевича Базанова интересна не только специалистам по истории русского зарубежья XX в., но и широкому кругу читателей. Судьба ученого действительно напоминает приключенческий роман. Долгие десятилетия факты биографии Н. И. Ульянова были рассеяны по страницам сотен книг и погребены в архивах. П. Н. Базанов смог вырвать эти факты из тьмы забвения и представить читателю первое комплексное исследование жизни и деятельности Н. И. Ульянова, что достойно самой высокой оценки.

¹ В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции / под ред. А. В. Попова. М., 1997; *Константинов Д., протоиерей*. Через туннель XX столетия. М., 1997; *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. М., 2002; *Троицкий Н. А.* Ты, мое столетие... М., 2006; и др.

² *Базанов П. Н.* «Петропольский Тацит» в изгнании: жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. СПб., 2018.

³ *Базанов П. Н.*: 1) Николай Иванович Ульянов: библиографический указатель // Сфинкс. 1995. № 1 (3). С. 201–213; 2) Н. И. Ульянов (к истории второй русской эмиграции) // Тезисы межвузовской аспирантской конференции 27–28 апреля 1995 г. СПб., 1995. С. 53–54.

⁴ *Базанов П. Н.* «Петропольский Тацит» в изгнании. С. 44.

⁵ Цит. по: Там же. С. 48–49.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ Цит. по: Там же. С. 77.

⁸ Цит. по: Там же. С. 81.

⁹ Там же. С. 144.

¹⁰ Там же. С. 153.

¹¹ Там же. С. 158.

¹² Там же. С. 169.

¹³ Там же. С. 191.

¹⁴ Там же. С. 203.

¹⁵ Там же. С. 211–212.

¹⁶ Цит. по: Там же. С. 378.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Цит. по: Там же.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 376.

²⁰ Цит. по: *Наумов О. Н.* Леонид Михайлович Савёлов и его воспоминания // Савёлов Л. М. Воспоминания / подгот. текста, предисл., коммент., им. указ. О. Н. Наумова. М., 2015. С. 39.

²¹ *Базанов П. Н.* «Петропольский Тацит» в изгнании. С. 311.

²² Там же. С. 350.

²³ Там же. С. 8.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2018 г.

Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антошин А. В., Репников А. В. «Биография ученого порой напоминает захватывающий приключенческий роман»: заметки на полях новой книги // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 3. С. 775–783. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.315>
УДК 94(47).084

Аннотация: Статья посвящена изданной в Санкт-Петербурге в 2018 году книге известного петербургского исследователя, доктора исторических наук, профессора П. Н. Базанова, рассказывающей о жизни и деятельности русского эмигрантского историка и мыслителя Н. И. Ульянова (1904–1985). Авторы статьи показывают, что эта монография является плодом многолетнего труда П. Н. Базанова, первые работы которого, посвященные творчеству Н. И. Ульянова, вышли еще в начале 1990-х гг. Анализ содержания данного труда демонстрирует прекрасное знакомство П. Н. Базанова с исследовательской литературой, прямо или косвенно затрагивающей личность Н. И. Ульянова. Источниковая база книги также репрезентативна, включает в себя материалы многочисленных российских и зарубежных архивов. Как показано в статье, в монографии П. Н. Базанова представлен весь жизненный путь Н. И. Ульянова. Авторы особо подчеркивают, что издание может быть интересно не только профессиональным историкам, но и тем, кто интересуется историей отечественного театра и русской культуры в целом. Жизненный путь Н. И. Ульянова связан с именами учеников и соратников В. Э. Мейерхольда, историк был последним учеником академика С. Ф. Платонова, являлся соратником по эмигрантскому политическому объединению С. П. Мельгунова. Опираясь на разнообразный круг источников и исследовательской литературы, П. Н. Базанов скрупулезно характеризует все перипетии судьбы Н. И. Ульянова. Данная монография, безусловно, может быть интересна и историкам русской общественной мысли. Таким образом, авторы статьи приходят к выводу, что монография П. Н. Базанова вносит значительный вклад в историческую науку.

Ключевые слова: Н. И. Ульянов, вторая волна, русская эмиграция, историческая наука России, П. Н. Базанов.

Сведения об авторах: Антошин А. В. — д-р ист. наук, проф., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); alex_antoshin@mail.ru | Репников А. В. — д-р ист. наук, заместитель начальника Центра документальных публикаций, Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Россия); repnikov@mail.ru

Уральский федеральный университет, Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Российский государственный архив социально-политической истории, Россия, 125009, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15

FOR CITATION

Antoshin A. V., Repnikov A. V. "‘Sometimes the Biography of a Scholar is Similar to an Adventure Novel’: Some Notes on Publishing a New Book”, *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 775–783. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.315>

Abstract: The article discusses a book by the well-known St. Petersburg scholar and Doctor of History, Professor Petr Bazanov that explores the life and activity of the Russian émigré historian and thinker Nikolay Uljanov (1904–1985). This book was published in 2018 in St. Petersburg by Vladimir Dal Publishing as part of the series “Russia at the Turning Point.”. The authors show that this monograph is a result of a long period of work by Bazanov, whose first studies on Uljanov were published at the beginning of 1990s. The authors stress that an analysis of this monograph demonstrates Bazanov’s excellent knowledge of scholarship devoted to Uljanov. The archival foundation for this book includes materials from numerous Russian and foreign archives. This article discusses how Bazanov’s monograph characterizes Uljanov’s way of life. Uljanov’s life was connected with pupils and comrades of V. E. Meyerhold, and he was the last pupil of academician S. F. Platonov and a comrade of Sergey Melgunov. The authors show that using different historical sources and scholarship, Bazanov characterizes all nuances of Uljanov’s fate. The authors conclude that this monograph makes a serious contribution to the

Russian historiography, and this book would be interesting not only for professional historians, but also for people interested in the history of Russian culture and Russian thought.

Keywords: N. I. Ulyanov, Russian emigration, second wave, Russian historical science, Bazanov.

Authors: *Antoshin A. V.* — Dr. Sci. in History, Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia); alex_antoshin@mail.ru | *Repnikov A. V.* — Dr. Sci. in History, Deputy Head of the Center for Documental Publications, Russian State Archive of Social and Political History (Moscow, Russia); repnikov@mail.ru

Ural Federal University, 19, ul. Mira, Yekaterinburg, 620002, Russia

Russian State Archive of Social and Political History, 15, ul. B. Dmitrovka, Moscow, 125009, Russia

References:

Bazanov P. N. 'Nikolay Ivanovich Uljanov: bibliographic index', *Sfinks*, no. 1–3, 1995. (In Russian)

Bazanov P. N. 'N. I. Uljanov (to the history of second Russian emigration)', *Tezisy mejvuzovskoy asporantskoy konferentsii (aprel 1995)* (St. Petersburg, 1995). (In Russian)

Bazanov P. N. *"Petropol Tacitus in exile": life and works of the Russian historian Nikolay Uljanov* (St. Petersburg, 2018). (In Russian)

Konstantinov D. *Through the tunnel of the 20th century* (Moscow, 1997). (In Russian)

Naumov O. N. 'Leonid Mikhailovich Savelov and his memoirs', Savelov L. M. *Vospominaniya* (Moscow, 2015). (In Russian)

Polyan P. M. *Victims of two dictatorships* (Moscow, 2002). (In Russian)

Searching the truth. Paths and destinies of second emigration, ed. by A. V. Popov (Moscow, 1997). (In Russian)

Troitskiy N. A. *You, my century* (Moscow, 2006). (In Russian)

Received: December 12, 2018

Accepted: May 16, 2019